

AVRASYA Uluslararası Araştırmalar Dergisi Cilt:4 •Sayı:9•Temmuz 2016•Türkiye

МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИНГАРМОНИЧЕСКОГО СОСТАВА ЗВУКОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Dr. Marjan TALDİBAYEVA*

Аннотация

История изучения звукового строя казахского языка состоит из нескольких этапов и каждый этап имеет в зависимости от цели исследования своеобразную особенность. Результаты исследования адекватно отражали теоретико-практический уровень лингвистической науки того или иного времени. Таким образом, образовалась взаимозависимая хронологическая последовательность исследовательских периодов в довольно долгой истории изучения фонетики казахского языка.

Исследовательскими достижениями данного периода можно считать определение реальной структуры сингармонических тембров, уточнение состава звуков, описание морфемной и слоговой структуры слова, разработка и становление сингармонического письма. Однако, к сожалению, не был зафиксирован губной сингармонизм орфографическими правилами, отрицательные последствия которого ощущаются до сих пор и с каждым годом все больше усиливаются, нарушая тембральную и ритмическую структуры казахской речи.

Наличие в тюркских языках тех же сегментов тоже не даёт основания безоговорочно свести линейное членение тюркской речи к одной из вышеотмеченных форм. Отличная структура тюркских языков предполагает иной критерий членения речи и иные минимальные смысловые сегменты, на поиски которых должны быть направлены усилия тюркологов-фонетистов.

Основным результатом исследования является сингармоническая сегментация казахской речи. Ибо традиционная казахская фонетика в школьных и вузовских учебниках анализирует только так называемые «алфавитные» звуки, т.е. только тот вариант звуков, которые включены в казахский алфавит под алфавитным названием (Zhunisbek A. 1999). В результате множество модификации, в том числе сингармонические модификации, звуков остаются не охваченными ни теоретической, ни практической фонетикой.

Ключевые слова: сингармонизм, сингема, аллосингема, просодика слова, артикуляция, перцепция, гласные, согласные, модель, моделирование, сингармоническая фонетика.

KAZAK TÜRKÇESİ SESLERİN SİNGARMONİK YAPISININ YÖNTEMİK TAHLİLİ

ÖZ

Kazak dili fonetiği, uzun yıllar gelişme tarihi olan bilim dalıdır. Onun kanunları, olayları ve görevleri hala incelenmektedir. Günümüzdeki çağdaş dil bilgisinin öncel meselelerinden biri de, Türk (onların arasında Kazak Türkçesinin) ses uyumu yapısının yöntemsel tahlilidir. Türk kelimesinin fonoloji, fonetik, teorik özelliği ve uygulamalı yönden incelediğimizde genel dil bilgisinin önemli kısmını oluşturur.

Ses uyumu Kazak Türkçesinin önemli kanunu olarak bütün segmental-fonetik araştırmaların başlangıcı olur. Ses uyumu teorisinin gelişmesi sonucunda Kazak Türkçesi seslerinin uyumluluk yapısı oluşur, onların yapılm, konuşma ve duyulum

*Ahmet Yesevi Uluslararası Türk Kazak Üniversitesi, Halkbilimi Bölümü,
marjan.taldibayeva@mail.ru

özellikleri verilir. Kazak Türkçesinin öz seslerini yapısından girme sesler çıkartılarak, ikisi iki ayrı incelenecektir.

Ses uyumu kanunu Kazak Türkçesinde sadece ünlülere değil, ünsüzlere de ait olay olarak bilinir. Herhangi bir fonetik segmentalin (ses, hece, tamlamalar, ifade) yapılmasının temelinde eklem bulunur. Yani, herhangi bir fonetik olayın veya fonetik segmentalin açıklaması, onun kendi yapısındaki tahlili, bununla beraber söz ve hece prosodiksyonuna eklenen büyük katkıdır. Türk dillerindeki büyük ünlü uyumunun sayısı büyük ünsüz uyumuna göre azdır. Büyük ünlü uyumunun yapısında ilk prensip, birbirine aykırı ünlülerin birikmesidir. Dil seslerini özellikleri fonoloji birlikleri olduğu için, onun yapısı her dilin kendisine uygundur. Dolayısıyla, Kazak Türkçesi seslerinin özellikleri, Kazak Türkçesinin kendine has büyük kanunlarına ait belirlenecektir. Kazak Türkçesinin büyük fonetik kanunu, Ses uyumudur.

Araştırma sonuçları, uygulamalı açıdan ders kitapları ve el kitaplarının fonetik bölümünü pekiştirmeye, konuşma yazılım sözlüklerini geliştirmeye, eğitim yöntemi çalışmalarının ders araç gereçleriyle donatmaya destek olur.

Anahtar Kelimeler: Ses uyumu, segmental, büyük ünsüz uyumu, prosodiksyon, eklem, dinleme, ünlüler, ünsüzler, model, modelleme, segmental fonetik

История изучения звукового строя казахского языка состоит из нескольких этапов и каждый этап имеет в зависимости от цели исследования своеобразную особенность. Результаты исследования адекватно отражали теоретико-практический уровень лингвистической науки того или иного времени. Таким образом, образовалась взаимозависимая хронологическая последовательность исследовательских периодов в довольно долгой истории изучения фонетики казахского языка.

С середины 19 века начался начальный этап исследования фонетики казахского языка. Изучение языка коренного населения было одним из методов политико-военного освоения казахской степи для чего необходимы были составление элементарных словарей и учебников грамматики языка.

Исследователи того времени (Ilminskii, 1860: 76) не были вооружены готовым языковым материалом. Поэтому они были вынуждены изучать и собирать образцы «живой» казахской речи непосредственно у носителей языка путем слухового наблюдения (Zinder, 1979: 56). Фонетические образцы, собранные ими, были наиболее точными копиями чистой, не обремененной орфографическими правилами казахской речи, ибо исследователи записывали их так как слышат сами. В какой-то степени их метод записи можно сравнить с современными звукозаписывающими аппаратами, настолько точно отражали сингармонические и ассимилятивные модификации звуков в составе слов. Особенно поразительные результаты в отношении губной гармонии, губная гармония зафиксирована до конца в многосложных словах. Письменные записи исследователей можно поставить рядом с современными орфоэпическими словарями и можно назвать орфоэпическими текстами казахской речи.

Положительным моментом результатов исследования того периода было точное определение состава звуков казахского языка и сингармонической структуры слов.

Вместе с тем наблюдаются некоторые неточности в определении звукового состава звуко сочетаний типа «узкий гласный+й [y] или у [w]».

Поскольку методом исследования того времени было слуховое (перцептивное) наблюдения за речью носителей казахского языка, этот период можно назвать **периодом перцептивного (перцептивной фонетики) анализа**.

Следующий исследовательский период охватывает 10-30 годы прошлого века. Главной особенностью данного периода является массовое подключение к изучению фонетики казахского языка национальных кадров (Байтурсынов, Досмухамедов, Жубанов и др.). Поскольку все исследователи были носителями казахского языка, они интуитивно точно определяли многие особенности звукового строя казахского языка, которые оставались вне поля зрения иноязычных исследователей предыдущего периода.

Исследовательскими достижениями данного периода можно считать определение реальной структуры сингармонических тембров, уточнение состава звуков, описание морфемной и слоговой структуры слова, разработка и становление сингармонического письма.

Однако, к сожалению, не был зафиксирован губной сингармонизм орфографическими правилами, отрицательные последствия которого ощущаются до сих пор и с каждым годом все больше усиливаются, нарушая тембральную и ритмическую структуры казахской речи.

Поскольку методом исследования является интуитивный анализ родной речи, этот период можно назвать **периодом интуитивного (интуитивной фонетики) анализа**.

С середины прошлого века началось всеобщее влияние общеевропейской теоретической и практической фонетики на подготовку исследовательских кадров и на методику анализа казахской речи. Такое положение вещей привело к тому, что в исследованиях полностью или почти полностью начала преобладать «европоцентристская» трактовка закономерностей казахской фонетики. Исследователи (Кенесбаев, Талипов, Аралбаев, Шварцман, Туркбенбаев и др.) имели высокую индоевропейскую теоретическую подготовку и ввели в казахскую фонетику на сегментном уровне понятие фонемы, а на просодическом уровне понятие ударения. В результате фундаментальная закономерность казахского (тюркского) языка сингармонизм остался на уровне простых фонетических явлений. Рассмотрение звуков казахского языка на уровне фонемы привело к тому, что знаки русского языка **и, у, я, ю, щ** были введены в орфографию исконно казахских слов, что привело к нарушению сингармонической произносительной нормы, слоговой и морфемной структуры слова, а также правил переноса слов.

Более того, было введено тоталитарное орфографическое и орфоэпическое правило «писать так как пишутся в русском языке и произносить так как произносятся в русском языке». В результате в состав казахского алфавита были введены более десяти новых знаков и более тридцати новых орфографических правил для регулирования их написания и чтения. Таким образом, в казахском языке начали существовать две параллельные взаимоисключающие фонетические структуры, где тоталитарное преобладание имела индоевропейская структура.

Исследовательскими достижениями данного периода можно считать массовое обладание исследователями общеевропейских теоретических достижений, а также создание академической фонетики казахского языка.

Однако то, что весь анализ звуковой структуры казахского языка были сведены к акцентно-фонемной трактовке, привело к орфографическому и орфоэпическому нарушению морфемно-слоговой и, самое главное, сингармо-тембральной структуры казахского слова.

Поскольку методом исследования является акцентно-фонемный анализ, этот период можно назвать **периодом акцентно-фонемного (акцентно-фонемной фонетики) анализа**.

Новейший этап исследования казахской фонетики включает в себя 70-90 годы прошлого века и начало нынешнего. В этот период были реабилитированы репрессированные национальные ученые 20-30 годов прошлого века и их труды стали общедоступными для широкого круга специалистов. Появилось воспитанное на их трудах новое поколение ученых (Mirzabekov, 2004: 84). К тому же целая группа исследователей имела возможность пройти аспирантурно-стажерскую подготовку в известных научных центрах России (Джунисбек, Абуов, Исаев, Кошкарлов, Тайлакбаев, Райымбекова и др.). Благодаря их высокой теоретической и исследовательской подготовке получены новые и оригинальные исследовательские результаты в казахской фонетике.

Самое главное сингармонизм как фундаментальная закономерность казахской речи, стал основой всех сегментно-фонетических исследований. Палатальные и лабиальные тембры сингармонизма рассматриваются как единицы равноправного фонологического статуса. Определен звуковой состав заимствованных букв в составе исконно казахских слов. Разграничены индоевропейские параллели от исконно казахских «соответствий». Подготовлена фонетическая база для реформы казахского письма.

Важно, что идет возрождение артикуляционной фонетики как основы для объяснения природы всех звуковых явлений в казахском языке.

В основе образования любого фонетического сегмента (звук, слог, словосочетание, фраза, текст) или процесса (коартикуляция, сингармонизм, пограничные сигналы, логико-эмоциональные и ритмико-фразовые

интонации) лежит артикуляция, т.е. каждый фонетический сегмент или фонетический процесс имеет свою артикуляцию. Описание любого фонетического сегмента или объяснение любого фонетического процесса в языке, это – анализ его артикуляции. А реальным или осязаемым результатом артикуляции является перцепция (Абуов, 1999: 187). Следовательно, основным способом фонетического анализа языка является артикуляционно-перцептивный метод (акустический метод является лишь способом количественно-наглядного представления результатов артикуляционно-перцептивного анализа).

Звук является самым простым артикуляционным образованием, поэтому артикуляция традиционно воспринимается как относящееся только к отдельным звукам описание. Все остальные сегменты и процессы имеют более сложную непрерывную линейную (и над линейную) последовательность тесно связанных между собой артикуляции отдельных звуков.

Следовательно, мы имеем артикуляции звука, слога, словосочетаний, фразы и текста как сегментов и коартикуляции, сингармонизма, пограничных сигналов, логико-эмоциональных и ритмико-фразовых интонации как сверхсегментов. Во всех случаях носитель языка ту или иную совокупность движения органов речи и его звуковой результат воспринимает как тактильно-перцептивный сигнал определенного отрезка речи.

Поскольку методом исследования является сингармонический анализ, этот период можно назвать **периодом сингармонического (сингармонической фонетики) анализа**.

Рассмотрение тюркской словесной просодии вне сингармонизма оказалось неполным и односторонним, более того ущербным для тюркской лингвистической науки, из исследовательского аппарата лингвистов выпал главный и важный типологический признак тюркских языков. Следовательно, необходимо полное и всестороннее описание исконно тюркской словесной просодии, иначе невозможно выявление фонологических принципов сегментации тюркской (казахской) речи, а также самих сегментов. Незавершенность учения о словесной просодии не может не сказаться на теории письма, в результате усугубляется противоречие между орфоэпической нормой речи и ее отражением в графике и орфографии.

В связи с этим, любое фонетическое исследование должно быть направлено на выявление собственно сингармонических характеристик просодии слова и объяснение на этой основе специфики фонологической и фонетической системы тюркских языков. Задача любой науки состоит не только в описании её объекта, но в объяснении наблюдаемых в нём явлений, т.е. обязана сообщать не только о том, как устроен изучаемый ею объект, но и почему он так устроен. Между тем подавляющее

большинство авторов, касающихся проблемы сингармонизма в тюркских языках, ограничивается лишь констатацией гармонии гласных – отмечается, что исконно тюркские (казахские) *гласные* в составе слова произносятся либо одинаково твёрдо, либо одинаково мягко. В результате сингармонизм (словоорганизующую роль которого подчёркивал ещё Бодуэн де Куртене), остаётся на втором плане и упоминается лишь как «гармония гласных», между тем как этот термин фонологически не оправдан и фонетически не точен.

Так, наличие тождественных сегментов - гласных и согласных в европейских и юго-восточных языках, как теперь стало ясно, оказалось недостаточным основанием для проведения идентичного членения потока речи на минимальные функциональные единицы, последние оказались неидентичными: в европейских языках - фонемы, в восточных - тонемы. Наличие в тюркских языках тех же сегментов тоже не даёт основания безоговорочно свести линейное членение тюркской речи к одной из вышеотмеченных форм

(Joshkun, 2010: 226). Отличная структура тюркских языков предполагает иной критерий членения речи и иные минимальные смысловые сегменты, на поиски которых должны быть направлены усилия тюркологов-фонетистов.

Основным результатом исследования является сингармоническая сегментация казахской речи. Ибо традиционная казахская фонетика в школьных и вузовских учебниках анализирует только так называемые «алфавитные» звуки, т.е. только тот вариант звуков, которые включены в казахский алфавит под алфавитным названием (Zhunisbek, 1999: 34). В результате множество модификации, в том числе сингармонические модификации, звуков остаются не охваченными ни теоретической, ни практической фонетикой. Например, пишут, что «в казахском языке имеются согласные [t], [s]» (алфавитное название t□, s□) и даются обобщенное артикуляторное описание каждого из них, которое, конечно, удовлетворяет элементарную грамматику. Однако, такое упрощенное описание звуков казахского языка не удовлетворяет теоретическую (фонологическую) и практическую (нужды учебно-методических пособий и др.) фонетику. Так, например, элементарная грамматика описывает только те артикуляционные варианты согласных [t], [s] в составе слов t□s, s□z, которые совпадает с их алфавитным названием (Рисунок 1). Тогда как остальные, например, сингармонические варианты [t'], [s'], [t°], [s°], [t'°], [s'°] в составе слов tis, siz, tus, soz, tūs, sūz остаются не охваченными.

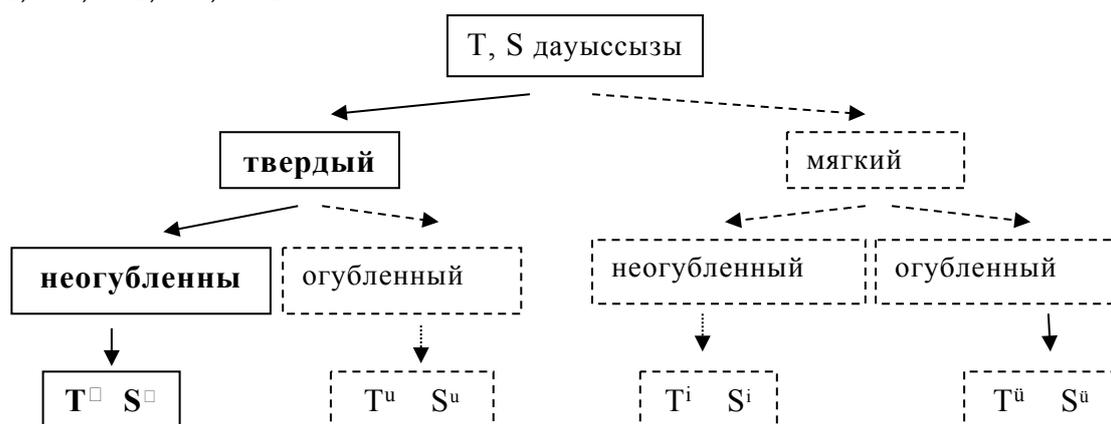

Рисунок 1. Описание алфавитного варианта звуков

Сплошной линией отмечены артикуляционные характеристики алфавитного варианта согласного, пунктирными линиями отмечены артикуляционные характеристики остальных скрытых его вариантов.

Алфавитное описание относится только к одному из вариантов звука, тогда как остальные немаловажные варианты с самостоятельными артикуляционными характеристиками остаются не замеченными.

Количество сингем (сингармофонем) гласных в тюркских языках, естественно, меньше, чем количество их аллосингемы (сингармонические варианты или оттенки). Так, сингемы гласных образуются путём противопоставления гласных звуков по ряду, а также при участии или неучастии губ, но не по открытости/закрытости, образование сингармотембра по признакам открытости/закрытости в тюркских языках отсутствует. В результате у гласных казахского языка образуется три сингемы: 1) гласные верхнего подъёма (закрытые V_{\square}) - реализуются в виде четырех аллосингем (сингармозвуков); 2) гласные нижнего подъёма (открытые V_a) - реализуются в виде двух аллосингем (сингармозвуков); 3) дифтонги (V_e) - реализуются в виде трёх аллосингем (сингармозвуков). Главный принцип образования сингемы - объединение гласных звуков, которые противопоставляются между собой лишь на уровне сингармослога.

Рассмотрим в отдельности каждый из гласных сингем. Гласные верхнего подъёма образуют одну сингему, ибо они как слогосегменты не могут быть противопоставлены друг другу. Компоненты слога (сочетания закрытых гласных и согласных) взаимно предсказуемы, что исключает появление двух закрытых гласных аллосингем в одинаковой фонетической позиции, стало быть, фонологическую функцию они приобретают только на уровне слога: [t□s], [tis], [tus], [tüs]. Гласные [□], [i], [u], [ü] образуют просодически обусловленную фонологическую подсистему, являются реализацией четырёх аллосингем (сингармооттенков) одной гласной сингемы. Как звуко-сегменты они играют слогообразующую роль, функционируя как один гласный. В качестве сингармосегментов они выступают в роли вокального сингармокомпонента сингармослога, функционируя как четыре сингармогласные (Zhunisbek, 1999: 74).

Далее, гласные нижнего подъёма образуют одну сингему, ибо они как слогосегменты не могут быть противопоставлены друг другу. Компоненты слога (сочетания открытых гласных и согласных) взаимно предсказуемы, что исключает появление двух открытых гласных аллосингем в одинаковой фонетической позиции, стало быть, фонологическую функцию они приобретают только на уровне слога: [al]-[al']. Гласные [a], [ä] образуют просодически обусловленную фонологическую подсистему, являются реализацией двух аллосингем (сингармооттенков) одной гласной сингемы. Как звуко-сегменты они играют слогообразующую роль, функционируя как один

гласный. Как сингармосегменты они выступают в роли вокального сингармокомпонента сингармослога, функционируя как две сингармогласные.

И, последнее, дифтонги образуют одну сингему, ибо они как слогосегменты также не могут быть противопоставлены друг другу. Компоненты слога (сочетания дифтонгов и согласных) взаимно предсказуемы, что исключает появление двух гласных дифтонгов в одинаковой фонетической позиции, стало быть, они приобретают фонологическую функцию только на уровне слога: [en], [on], [□n]. Дифтонги [e], [o], [□] образуют просодически обусловленную фонологическую подсистему, являются реализацией трёх аллосингем (сингармооттенков) одной гласной сингемы. Как звукоsegmentы они играют слогообразующую роль, функционируя как одни гласный. Как сингармосегменты они выступают в роли вокального сингармокомпонента сингармослога, функционируя как три сингармодифтонга.

В плане слогообразования, как уже отмечено, каждая подсистема предстаёт в виде одного звуко-сегмента.

Поскольку вокализм казахского языка образуется из трех гласных сингем, его фонологическая модель предстает как тривокалическая (Рисунок 2):

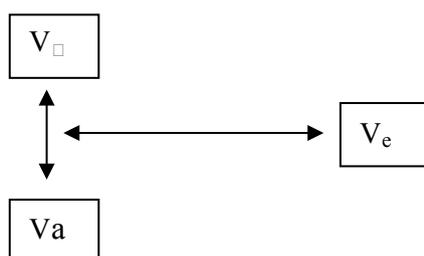

Рисунок 2. Тривокалическая модель гласных

Как видно из модели: подсистема закрытых гласных [V□] противопоставлена подсистеме открытых гласных [Va] по раствору рта и подсистеме гласных дифтонгов [Ve] как монофтонг; подсистема открытых гласных [Va] противопоставлена подсистеме закрытых гласных [V□] по раствору рта и подсистеме гласных дифтонгов [Ve] как монофтонг; подсистема гласных дифтонгов [Ve] противопоставлена подсистеме как закрытых гласных монофтонгов [V□], так и подсистеме открытых гласных монофтонгов [Va] как дифтонг.

Сингармоническая модель каждой из подсистем гласных построена с учётом всех сингармотембров.

В заключении можно сказать что, фонетические признаки сингармонических вариантов гласных как в артикуляторном, так и в акустическом плане выделяются более четко, чем признаки вариантов согласных. Артикуляторно гласные среднего ряда составляют группу сингармонически мягких гласных. Для них характерно переднее положение языка, т.е. меньший ртовый и больший глоточный резонаторы.

Артикуляторно гласные заднего ряда составляют группу сингармонически твердых гласных. Для них характерно заднее положение языка, т.е. больший ртовый и меньший глоточный резонаторы. Казалось бы, для реализации сингармонизма удобны крайне передняя и крайне задняя артикуляция гласных. Однако удивление вызывает тот факт, что в казахском языке все гласные артикулируются в непосредственной близости к центральному ряду: мягкие гласные - среднего ряда отодвинутые назад; твердые гласные – заднего ряда продвинутые вперед.

Оказалось, что на артикуляторном и перцептивном уровне можно найти признаки, соответствующие каждой тембральной группе сингармогласных и сингармосогласных.

LITERATURE

- ABUOV J., (1999), *Perceptual phonetica*. Almaty: KazGUA.
- ILMINSKIĬ N.I., (1860), *Materiali k izucheniyu kirgizskogo narechiya*. Kazan: İTAR.
- MIRZABEKTOV S., (2004), *Kazakh tili phoneticasi*. Almaty: Kazakh universiteti.
- VOLKAN Coşkun, (2010), *Türkçenin ses bilgisi*. Muğla.
- ZINDER L.R., (1979), *Obshaya phonetica*. Moskva: Visshaya shkola.
- ZHUNISBEK A., (2009), *Vvedeniye v sinharmonicheskiy phoneticu*. Almaty: Aris.